

Александр Алехин

(19 (31) октября 1892 Москва — 24 марта 1946, Эшторил, Португалия)

русский шахматист, выступавший за Российскую империю, Советскую Россию и Францию, четвёртый чемпион мира по шахматам. Первый чемпион РСФСР (1920). Алехин вошёл в число сильнейших шахматистов мира перед Первой мировой войной, заняв третье место на петербургском турнире 1914 года, а в 1921 году покинул Россию и переехал на постоянное место жительства во Францию, гражданином которой стал в 1925 году. В 1927 году Алехин выиграл матч за звание чемпиона мира у считавшегося непобедимым Хосе Рауля Капабланки и затем в течение нескольких лет доминировал в

соревнованиях, выигрывая крупнейшие турниры своего времени с большим преимуществом над соперниками. Дважды (в 1929 и 1933 годах) Алехин защитил титул в матчах против Ефима Боголюбова, в 1935 году он проиграл матч Максу Эйве, но через два года победил в матче-реванше и удерживал звание чемпиона мира до самой смерти. Алехин стал единственным чемпионом мира по шахматам, который умер непобеждённым.

Алехин был чрезвычайно разносторонним шахматистом. Больше всего он известен атакующим стилем игры и эффектными, глубоко просчитанными комбинациями. Вместе с тем ему принадлежит большое количество теоретических разработок в дебютах, он обладал высокой эндшпильной техникой.

Михаил Таль

(9 ноября 1936, Рига — 28 июня 1992, Москва)

Заслуженный мастер спорта СССР (1960), шестикратный чемпион СССР (1957, 1958, 1967, 1972, 1974, 1978), чемпион Латвии (1953, 1965), восьмикратный победитель шахматных олимпиад в составе команды СССР, шестикратный чемпион Европы и трёхкратный чемпион мира среди студентов в командном зачёте, победитель межзональных турниров (1958, 1964, 1979), турнира претендентов (1959), участник двух матчей на первенство мира и семи

Михаил Таль
1960 - 1961

матчей претендентов, победитель 44-х международных турниров, журналист, главный редактор журнала «Шахматы» (1960—1970).

Таль больше всего известен как мастер комбинационной игры, обладавший огромным талантом, неповторимым «романтическим» стилем, способностью быстро просчитывать многоходовые варианты и исключительной интуицией. Журналисты называли его «волшебником», «пиратом», «шахматным Паганини», гроссмейстеры Владимир Крамник и Сергей Шипов, говоря об одновременном сочетании исключительного таланта и яркой игры, характеризовали Таля как «инопланетянина».

Многие жертвы Таля при последующем анализе оказывались некорректными. Таль нередко жертвовал материал не потому, что видел конкретный выигрывающий вариант, а ради получения игровой инициативы. Таль вынуждал соперника защищаться и ставил перед ним всё новые и новые задачи, так что тот, в конце концов, допускал ошибку. Стиль Таля радикально отличался от рационального позиционного стиля своих предшественников — Ботвинника и Смыслова. С течением времени творчество Таля эволюционировало от острокombинационного до универсального стиля. Если молодой Таль придавал особое значение интуитивной оценке позиции, необходимости творческого риска в сложной игре (многие жертвы, по его мнению, вообще не нуждаются в конкретном расчёте; достаточно взгляда на возникающую позицию, чтобы убедиться в том, что жертва правильна), то более позднюю игру Таля отличали глубина идей, высокое техническое мастерство, умение проводить на практике цельные стратегические планы. На рубеже 1970-х — 1980-х Таль выиграл большое количество партий, играя строго позиционно.

Таль не был дебютным теоретиком, но хорошо ориентировался в новинках дебютной моды. Он помогал Карпову в подготовке к несостоявшемуся матчу с Фишером, был в команде Карпова на матче против Корчного в Багио.

Из-за особенной манеры держаться за доской во время игры, надолго задерживая взгляд на сопернике, на пике карьеры Таля ходили слухи, что он гипнотизирует соперников. Известен случай, когда в последнем туре турнира претендентов 1959 года по этой причине Бенко пришёл на партию против Таля в тёмных очках. На что Таль, под смех зрителей, также надел большие пляжные темные очки, одолженные им у Т. Петросяна. Партию затем он быстро выиграл.

Михаил Ботвинник

(4 (17) августа 1911, Куоккала, Выборгская губерния, Великое княжество Финляндское, Российская Империя — 5 мая 1995, Москва) — 6-й в истории шахмат и 1-й советский чемпион мира (1948—1957, 1958—1960, 1961—1963). Гроссмейстер СССР (1935), международный гроссмейстер (1950) и арбитр по

шахматной композиции (1956); заслуженный мастер спорта СССР (1945), 6-кратный чемпион СССР (1931, 1933, 1939, 1944, 1945, 1952), абсолютный чемпион СССР (1941). Чемпион Москвы (1943/44). Шестикратный победитель Шахматных Олимпиад в составе команды СССР (двукратный победитель в личном зачёте). «Патриарх» советской шахматной школы. Председатель Всесоюзной шахматной секции (1938—1939) и правления общества «СССР — Нидерланды» (с 1960). Заслуженный работник культуры РСФСР (1971), заслуженный деятель науки и техники России (1991). Доктор технических наук, профессор.

В истории шахмат с именем М. М. Ботвинника связана целая эпоха. Он первым утвердил приоритет советской шахматной школы в мировых шахматах. Его игру отличали глубокие стратегические замыслы, неожиданные тактические удары, постоянное стремление к инициативе, к созданию цельных партий. Во время игры Ботвинника отличала предельная концентрация воли и энергии, перед напором которой мало кто мог устоять (это чувствовалось даже во второй половине 1960-х годов, когда патриарх отошёл от активной практики и выступал эпизодически). Громадное дарование Ботвинника в сочетании с систематической работой и честолюбием приносили весомые результаты. Ботвинник почти все партии играл на выигрыш, не боясь идти на риск — часто применяя детально им отшлифованные дебютные системы (например, вариант Ботвинника в славянской защите). И риск этот, как правило, себя оправдывал, поскольку соперничать с Ботвинником в искусстве подготовки и анализа было трудно.

Он первым уделил особое внимание вопросам тренировки шахматистов, создал свой метод подготовки к соревнованиям, в котором важное место уделялось физическим упражнениям, укреплению психологической устойчивости и т. п. Внёс ценный вклад в теорию многочисленных начал, разработал ряд оригинальных дебютных систем (например, вариант Ботвинника в славянской защите, вариант Ботвинника в защите Грюнфельда и т. п.). Обогатил теорию эндшпиля (особенно ладейных окончаний) ценными анализами. В области шахматной композиции идеи этюдов Ботвинник заимствовал из практических партий. В течение многих лет Ботвинник руководил юношеской шахматной школой «Школой Ботвинника» (впоследствии «Школой Ботвинника—Каспарова»), где в разные годы занимались А. Карпов, Г. Каспаров, В. Крамник, Ю. Балашов, А. Юсупов, А. Соколов, Е. Ахмыловская, Н. Иоселиани и др. В 1963 году Ботвинник сыграл одну партию с будущим чемпионом мира А. Карповым, давая сеанс одновременной игры пионерам, партия завершилась вничью.

Успешно совмещая шахматную деятельность с научной работой в области электротехники (он успешно защитил докторскую диссертацию), Ботвинник является автором ряда изобретений, запатентованных во многих странах, с началом 1970-х гг. руководил созданием шахматной программы для компьютера (программа «Пионер»).

Сочетание шахмат с наукой, несомненно, сказывалось на уровне подготовки к матчам на первенство мира. Именно поэтому Ботвинник защищал свой титул не особенно

убедительно (с Бронштейном и Смысловым — ничьи, ещё один матч Смыслову проигран, проиграны также матчи Талю и Петросяну). Но зато в матч-реваншах гений Ботвинника проявлял себя во всей мощи и красе. Потеряв звание, Ботвинник подвергал нелицеприятному анализу собственную игру и подробнейшему разбору игру соперника. Это позволяло ему с блеском отыгрывать титул, навязывая противнику неудобный для него стиль (особенно впечатляющим был матч-реванш с М. Талем, в котором Ботвиннику удалось выиграть 10 партий, однако следует отметить, что Таль играл с большими почками и именно Ботвинник настоял, чтобы матч состоялся вовремя в срок. О том в каком состоянии Таль играл матч можно судить по тому, что вскоре ему удалили почку).

Многие его книги по шахматам, энергетике, кибернетике изданы на английском, венгерском, датском, немецком, французском, шведском и других языках. Признанный авторитет в области шахмат, Михаил Моисеевич был главным арбитром ряда крупных шахматных соревнований. Ботвинника отличал достаточно жесткий — «типично чемпионский» — характер. Суждения его (и не только в области шахмат) носили подчас характер излишне категорический, но своих воззрений Ботвинник не менял. Откровенный стиль присущ мемуарам Ботвинника, где он не стесняется признаваться в собственных заблуждениях и слабостях. Неуживчивость Ботвинника иногда приводила к конфликтам с другими шахматистами, но он стремился доказывать свою правоту за доской, обыгрывая тех, кто плел кабинетные интриги. Наиболее известный пример - предложение Ботвинника о протесте против регламента гаагской половины соревнования на первенство мира 1948 г., сделанное Смыслову и Кересу и отклонённое ими (в результате не игравшим шесть дней подряд оказался Керес, и Ботвинник нанёс ему поражение в партии на 7-й день). Настраивая себя на борьбу, Ботвинник сознательно делал из соперника объект если не ненависти, то очевидной неприязни. Но это никогда не приводило к нарушению турнирной и матчевой этики. Ботвинник не подписал ни одного коллективного обращения с осуждением шахматистов-невозвращенцев (например, в 1976-м, когда после турнира в Амстердаме остался за рубежом Виктор Корчной).

Лучшие партии Ботвинника вошли в золотой фонд шахматного искусства. Большинство его партий вошли в трехтомник «Шахматное творчество М. М. Ботвинника».